КОМСОМОЛЕЦ ТАДЖИКИСТАНА
г. ДУШАНБЕ
21 АПР 1968

ТЕАТРУ ИМ. В. МАЯКОВСКОГО — 30 ЛЕТ

Признание в любви

ЗРИТЕЛИ, ИМЕЮЩИЕ ТАКОЙ ТЕАТР, МОГУТ РАДОВАТЬСЯ

Государственному русскому драматическому театру имени Владимира Маяковского — тридцать лет.

30 — это, наверное, очень мало, если исходить из арифметики да еще ссылаться на то, что есть театры, которым и по сто лет, и даже за двести.

Но в том-то и дело, что театральное искусство арифметике не подвластно. Театр всегда занимал одно из ведущих мест в духовной жизни общества; нашего, советского, тем более. Без театра этой жизни не представить. Театру, как и любви, «все возрасты покорны» — он воздействует на школьника и пенсионера, люди идут на спектакль, как на праздник, приобщаясь к животворному роднику высоких мыслей, к животрепещущей, на глазах рождаемой поэзии высоких чувств. И если исходить вот из этого — из назначения театра и той волшебной силы притяжения, которой он обладает, то 30 лет — много, очень много.

30 лет — это сотни поставленных и тысячи показанных спектаклей, это сотни тысяч зрителей. Юбиляр занял подобающее место в нашей жизни; он стал одним из крупнейших очагов культуры — и не только, так сказать, по месту основной прописки, в Душанбе, но и во всей республике.

В записной книжке у меня сохранилось интервью, взятое шесть лет назад в Нураке:

«Маяковцы показывали «Пролог». Нина, 22 года, маляр, муж — шофер. Приехали из Куйбышева. Радостно, что спектакль про стройку. Стройка разворачивается, работы по горло, а в театр ездим. Если хоть раз в месяц не выберемся, чего-то не хватает. Очень понравились «Иркутская история», «Глеб Космачов», «Океан». Не знаю, как объяснить, только после театра как-то светлее становится, на все глядишь, ко всему присматриваешься будто новыми глазами».

А вот еще два интервью, взятые на этих днях, в канун юбилея, у здания театра. Перед началом спектакля «Варшавская мелодия».

ИНТЕРВЬЮ ПЕРВОЕ

— Пенсионер, лет мне уже много. Не пропускаю ни одного спектакля. Смотрел первый, «Земля» назывался — это было, как сейчас помню, в двадцатую годовщину Октября, 7 ноября. Праздник, как говорится, к празднику. А теперь вот иду на последний, точнее — на новый спектакль, потому что за ним будут, надеюсь, и другие. Люблю больше всего спектакли на молодежные темы, — смеется, — сам молодеешь. Театр во все годы был лично для меня источником бодрости, всегда доставляет настоящую радость.

ИНТЕРВЬЮ ВТОРОЕ

— Раевская, врач. Театр люблю. Даже не могу представить, что он в нашем городе всего тридцать лет. Для меня он существует вроде бы вечно. Первый раз попала, когда училась в первом классе, а где-то с десятого, даже с девятого класса и до сих пор не пропускаю ни одного нового спектакля... О нет, нравились и нравятся далеко не все. Если хотите, театр для меня вроде учебника, а в учебнике тоже не все страницы увлекательны, не каждая открывает что-то новое. Да, потому, наверное, и люблю театр, что открывает он всегда что-то новое, какие-то новые мысли и грани чувства, чем-то возвышает...

Театр, имеющий таких зрителей, может гордиться.

Зрители, имеющие такой театр, могут радоваться.

Я знаю немало любителей театра из людей пожилых, они до сих пор восторженно вспоминают давние работы театра — «Без вины виноватые» с Георгием Менглетом в роли Незнамова, запомнилось, как он врывается в номер Кручининой, стоит в дверях, бледный, в черной толстовке, с белым бантом на фоне красного бархата портьер; запомнилась в этом спектакле еще и Елизавета Дмитриевна Чистова, игравшая полусумасшедшую старуху Галчиху; вспоминают и «Надежду Дурову» с А. Миропольской в заглавной роли, и Нагину из спектакля «Таланты и поклонники», которую играла Валентина Русанова, — «она, — говорят старожилы, — буквально потрясала», и добавляют, вздыхая:

— Да, были актеры...

Но они же вспоминают и актеров, пришедших в театр позднее,— и Галину Савельеву в Луизе, и Л. Бочавера — в Фердинанде из «Коварства и любви», и Е. Н. Ноздрина в ролях Вершинина («Бронепоезд 14 - 69» Вс. Иванова) и Протасова («Живой труп» Льва Толстого), и Е. И. Рогулину — комиссаре из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского... Всех, пожалуй, не перечислить. Но к каждому относятся слова, нередко произносимые теми же старожилами:

— Да, есть актеры...

А еще они говорят:

— Да, растут актеры. — Это о молодых, о Е. Аргуновской и Г. Тодоренко, В. Барботько, Г. Коноваловой, К. Левашове, Платонов которого («Океан» А. Штейна) незабываем, и В. Призе, в первой же большой роли (Евдокимов из спектакля «104 страницы про любовь») покорившем зрителя, молодежного — особенно.

Молодежь, можно смело сказать, — главный посетитель театра. И это закономерно. Ибо именно ей наиболее остро присущи и жажда познания жизни, и поиски идеалов, и чувство прекрасного — то есть, все то, что может, обязан давать и дает театр. Вспомним хотя бы некоторые последние спектакли: «После свадьбы», «104 страницы про любовь», «Ленинградский проспект», «Поэма о Биби-Зайнаб», «Чрезвычайный посол», «Варшавская мелодия» — разве не к молодежи они обращены? И не для молодежи ли ставились и ставятся такие спектакли, как «Овод», «Власть тьмы», «Егор Булычев и другие», «Мораль пани Дульской», — спектакли о прошлом, но заставляющие выше ценить настоящее!

У истоков театра стоял крупнейший художник сцены народный артист СССР Алексей Денисович Дикий. Он создал студию, которой заинтересовалась и поэтому приняла близкое участие в организации ее работы М. Ф. Андреева, актриса МХАТа, жена и друг А. М. Горького, старый член партии, высоко ценимая В. И. Лениным. Бывший студиец, ныне народный артист республики Н. Н. Волчков вспоминает:

ОБ А. Д. ДИКОМ

— Мы беззаветно любили своего художественного руководителя, [illegible] его талант, верили ему в вопросах искусства беспредельно. Дикий искал для каждого спектакля свое художественное воплощение. И поиски художественного решения каждого автора, нахождение свойственного только ему темперамента, жеста, произнесения текста, мизансцены, оформления и так далее, было удивительно интересно. Это был вдохновенный процесс как со стороны режиссера, так и со стороны актеров.

О М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

— Мария Федоровна Андреева оказала огромное влияние на идейное, партийное воспитание студийцев. Большинство из нас были комсомольцами. У нас была сильная комсомольская организация. И на всех заседаниях присутствовала Мария Федоровна. Ее опыт, советы, рассказы о Владимире Ильиче Ленине и об Алексее Максимовиче Горьком очень помогли нашему политическому развитию. Каждую новую постановку просматривала прежде всего она и давала ценные указания.

Эти свидетельства проливают свет на многое. Можно теперь понять старожилов, вспоминающих былые годы,— ведь воспитанники А. Д. Дикого и М. Ф. Андреевой приехали в Душанбе в полном составе, объединенные одной школой, одним методом работы, едиными художественными устремлениями. В их репертуаре были спектакли, поставленные выдающимися мастерами сцены, учениками Станиславского, — народными артистами СССР В. О. Топорковым и М. Яншиным («Бедность не порок», «Волки и овцы», «Разлом»). В годы Великой Отечественной войны спектакль «Фронт» оформлял и консультировал крупнейший режиссер и театральный художник нашего времени, автор недавно вышедшей книги «Не только о театре», народный артист Таджикской ССР, ставший ныне народным артистом Союза ССР, Н. П. Акимов, а спектакль «Мать» (по пьесе Карела Чапека) ставил народный артист СССР Сергей Юткевич, режиссер многих широко известных кинофильмов.

Именно в Душанбе, в коллективе театра имени Маяковского, заблистал всеми гранями талант таких выдающихся советских актеров, украсивших многие театры Москвы, Ленинграда и других городов страны, как лауреат Государственной премии А. Иванов, народные и заслуженные артисты республики А. П. Тутышкин, Георгий Менглет, О. П. Солюс, С. И. Якушев, А. Ширшов и другие; преподавателем ВГИКа стал А. А. Бендер, кандидатом искусствоведческих наук, автором книги «Технология актерского мастерства» П. М. Ершов.

Сегодня благодарная память подсказывает эти имена, ибо мы знаем, что такая преемственность традиций, без которой ни одному из видов искусства не вознестись.

Мы склоняем головы и перед именами тех, кто не дожил до сегодняшнего торжественного дня: в Великой Отечественной войне погибли талантливые актеры Константин Лышафаев и Михаил Джагофаров (он сыграл Кольку Свиста в фильме «Путевка в жизнь»), главный администратор Борис Гутман, художник Валентин Прокопюк; умерли В. В. Бабин, А. Иванов, В. Русанова, С. Натыбина, А. Гарр, В. Райнбах, М. Закруткин, Е. Н. Ноздрин, Е. И. Мительман, М. Р. Нахименко... Так и видится на здании театра белый мрамор мемориальной доски — признанием заслуг навечно ушедших и напоминанием о высокой миссии актера, всей жизнью своей утверждающего идеалы, которые пропагандируются со сцены.

Всем известны слова К. С. Станиславского о маленьких ролях и маленьких актерах. Но вот афиша спектакля „Фронт», читаю: «Горлов — арт. А. Иванов, Огнев — арт. С. Якушев...» Идет перечисление всех действующих лиц и актеров, их играющих, и вдруг: «К. Баль — железо, А. Ширшов — танки, Королева — щетки». Это актеры, участвовавшие в создании шумовых эффектов за сценой.

Потому-то и любим театр Маяковского, что были и есть в нем такие актеры!

Вам, Николай Николаевич Волчков, адресовано это признание тоже. И Вам, Елизавета Дмитриевна Чистова. Вам, Екатерина Васильевна Шабанова, и Вам, Клавдия Петровна Баль, — одним из основателей театра.

Это признание адресовано и тем, кто подхватил и достойно несет эстафету основателей,—Евгении Ивановне Рогулиной, Галине Дмитриевне Савельевой, Клавдии Петровне Ефименко, Ольге Михайловне Смирновой, Евгении Васильевне Аргуновской, Леониду Семеновичу Карнееву и актерам молодым — Г. Тодоренко, Г. Коноваловой, К. Левашову, В. Призу, В. Барботько и другим, а также художнику Э. М. Южику, заведующему музыкальной частью Б. С. Свешникову, техническим работникам театра — Д. П. Насонову, Н. Н. Гортэ, А. Бухману, А. Труфановой, М. А. Зарайской, В. Лобачевой — словом, всем, кто дарит нам «три секунды искусства», непосредственно и деятельно участвуя в их создании...

О «трех секундах искусства» говорил сподвижник Станиславского В. Немирович - Данченко. Говорил как о высшем даре, который театр должен преподносить зрителю на каждом спектакле.

На каждом!

И еще: когда В. Немирович-Данченко критиковал пьесы молодых драматургов, один литератор сказал: «Наши пьесы публикой смотрятся». Немирович-Данченко воскликнул:

— Смотрятся, но не снятся!

Будем объективны даже в юбилей: еще часто спектакли театра только «смотрятся, но не снятся». Не сегодня судить о причинах, тем более, что даже и в спектаклях, быстро сходивших со сцены из-за своей невыразительности,— были эти «три секунды искусства», потрясавшие зрителя. Ради них можно все простить. Они подобны той капле воды, в которой отражается солнце.

На солнце, бывает, находят тучи, но погасить они его не в силах, закрывают только иногда и только на время.

Так и наш юбиляр. Потому что вся работа его пронизана горячим стремлением коллектива показывать лучшие пьесы советских и зарубежных драматургов, ставить крупные произведения современности, воздействующие на широкие массы зрителей. Лучшее свидетельство тому — постановки пьес А. М. Горького, которые актеры справедливо называют жизненными и театральными университетами.

Воплощать на сцене Горького очень и очень трудно. Но театр не раз брался за них — и добивался успеха, демонстрируя талант и знания, глубину осмысления явлений жизни и большую культуру исполнителей. «На дне», «Последние», «Мещане», «Дети солнца», «Егор Булычев и другие» — эти пьесы неизменно находили верное прочтение.

ИЗ РЕЦЕНЗИЙ:

«...постановка горьковских «Последних» является подлинным триумфом театра» (газета «Коммунист Таджикистана»);

«...такой спектакль, как «Дети солнца», не просто спектакль, имеющий право на существование: он вносит в трактовку пьесы Горького, в ее сценическую традицию нечто свое, раскрывает намеченные раньше оттенки пьесы» (журнал «Театр»);

«...спектакль получился таким..., он, несомненно, займет свое место в сценической истории «Детей солнца» (газета «Советская культура»)

Статья, из которой приведены последние строки, так и называется: «По-горьковски», написана она была профессором М. Григорьевым и есть в ней, между прочим, и такой вывод:

«Задачи русского национального театра в братских национальных республиках очень ответственны: русский театр должен высоко нести знамя великого русского сценического искусства. Если и другие спектакли театра имени Маяковского такого же высокого качества, коллектив может гордиться тем, что он с достоинством выполняет свою задачу».

Что ж, можно смело сказать: театр выполняет свою задачу неплохо. Неплохо он выполняет и другую миссию, знакомя русского зрителя с произведениями таджикских драматургов. Коллектив прочно связан со своими коллегами из Таджикского академического театра драмы имени Лахути. Об этом коротко сказал народный артист СССР Асли Бурханов:

— У нас с маяковцами большая дружба. Мы участвовали в их спектаклях, они помогают нам. Помню, в «Павле Грекове» играли Халимов, Касымов, Гиясов. Урунов, в «Интервенции»—Саидов и Рахимов, в «Битве за жизнь»— Туты Гафарова... Сейчас, к сожалению, такое не практикуется, а, знаете, было бы, наверное, неплохо. Да, неплохо. Чем помогают маяковцы нам? Ну вот, например, Леонид Семенович Карнеев помог мне найти грим, когда я готовился играть Ленина. Он же гримировал Мухаммадджана Касымова и Сафию Туйбаеву в ролях Орджоникидзе и Крупской. Я уже не говорю о том, что Вениамин Яковлевич Ланге был одно время главрежем у нас. Словом, содружество творческое есть, оно взаимно обогащает наши коллективы.

Эти слова тоже звучат признанием в любви.

С наступающим юбилеем, дорогие друзья!

Новых вам творческих достижений!

Л. КАНДИНОВ.